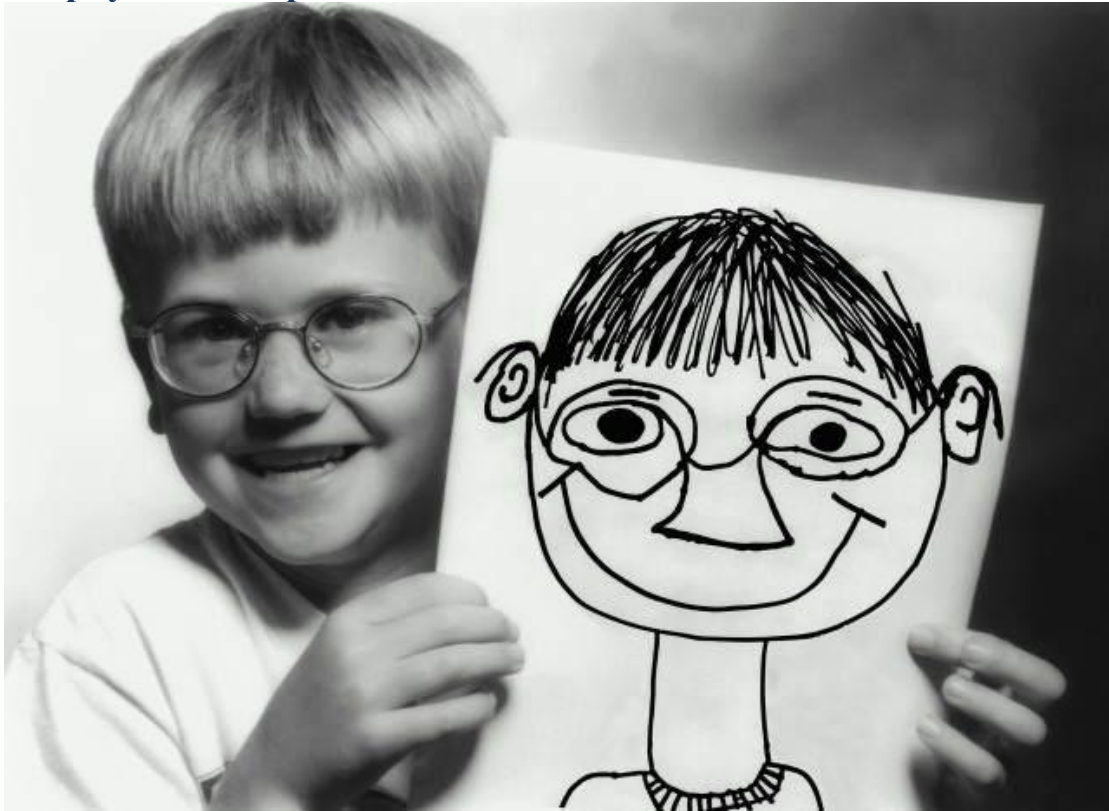

Чудо из гербария

Приучайте «странных» детей к обыденным обстоятельствам.

Самое важное в воспитании "ботаников" - адаптировать их к окружающему миру.

Такие ребята встречаются если не в каждом классе, то через один - точно! У нас в школе в параллельном классе был, например, Сережа Белов, ходивший в наглухо застегнутой рубашке, в брюках на ремне, подтянутыми чуть не до подмышек, конечно же, в очках. Он мало с кем дружил и знать ничего не желал, кроме своей математики. А уж когда в старших классах началась физика, то "неточные" предметы для него почти перестали существовать...

Улыбка невпопад. Увлеченность каким-то одним делом, одной темой, увлеченность болезненная, за которой забывается весь остальной мир - отличительная черта детей, которых можно назвать чудаками, странными, ботаниками и т.д. Они избегают сверстников, с раннего детства играют одни, в уголке, а научившись читать, предпочитают всему книги, и это чаще всего взрослые книги о каком-то одном предмете, сугубо интересным для них - будь то физика, география или ботаника.

Главное в их увлечении географическими картами и справочниками, насекомыми и растениями (может, и "ботаниками" их зовут оттого, что они напоминают окружающим редкое и странное растение из гербария) в том, что все это у них необычайно серьезно, по-взрослому и идет в ущерб освоению реальности. Если самое важное происходит в книге, а не в жизни, то вот они - незастегнутые пуговицы (аналог штанов подмышками) и незавязанные шнурки. В столкновении с реальностью

"ботаники" выглядят совершенными простаками и обмануть их может даже бойкий и "земной" трехлетний ребенок.

Сереза Белов то и дело улыбался невпопад каким-то своим мыслям, даже когда рядом с ним шел активный диалог или даже разговор о нем самом. Он, как мне сейчас понятно, просто не мог или не считал необходимым для себя как-то реагировать на настроение окружающих. В школе он был тих и незаметен, но это был тот самый "тихий омут, в котором водятся черти". Иной раз Сергей говорил или делал такое, отчего учителя хватались за голову - мог, например, ни с того ни с сего двинуть портфелем в спину идущей впереди девчонке только потому, что за день до этого она что-то отпустила в его адрес. И это тоже было очень четким знаком особенности характера таких людей - "странных", при этом все замечающих, но обдумывающих замеченное по-своему.

Лицом к жизни. Какой матери понравится наблюдать, как ее ребенок становится изгоем в детском коллективе и сам к тому же не стремится влиться в компанию сверстников? Обладая при этом - уж мать-то знает! - адекватной возрасту способностью к пониманию происходящего и недюжинным умом и памятью: случается, такие дети могут легко продекламировать огромный кусок прозы или случайно услышанное стихотворение. Не говоря уж о том, чтоб с лету запомнить раз увиденную на доске формулу.

Родители Серези вели себя именно так, как должны вести себя родители "ботаника" - папа покупал ему книги по физике, водил в соответствующие кружки - словом, поощрял его интерес к любимой точной науке, развивал его мозги в нужном направлении. Другое дело, что отцу до поры до времени не очень удавалось повернуть парня лицом к обычным играм, к спорту, так ему, сутулому и близорукому, необходимому - по физкультуре у Белова был неизменный тройка.

По мере сил адаптировать таких детей к окружающему миру - самое важное, что должны делать их родители. Да, их надо понимать и воспитывать как нестандартных - ведь именно из таких детей вырастают мыслители, ученые, изобретатели - но и просто жизненно необходимо приобщать этих детей к повседневным заботам семьи, воспитывать у них необходимые умения и навыки, мягко "приземляя" их, максимально стимулируя самостоятельностью. Пусть "ботаник" витает в своих эмпиреях и копается в энциклопедиях, но пусть и сходит в магазин, почистит картошку, нарежет овощи для салата, почистит себе обувь к завтрашней школе, выгладит брюки.

Когда ребенок вдруг, в пустяшном разговоре, начинает со страстью доказывать, что лампочку изобрел никакой не Эдисон, а не самый известный русский изобретатель и эту несправедливость надо немедленно исправлять - ему вторят в этом, "понимая" его, но при этом указывают и на несправедливость, которую допускает он сам в отношении бабушки, неделями не звоня ей. Уверяю вас, такой ребенок внемлет угрызениям совести, несмотря на всю свою отстраненность от мира. Он обостренно воспринимает любую несправедливость и способен понять, когда сам бывает несправедлив - надо только обратить его, иной раз неуклюжее, внимание на это.

Если увлеченный зоологией мальчик больше тянется к животным, чем к сверстникам, - говорите ему, что животные, конечно, прекрасны, преданны, нуждаются в любви и заботе человека, но - но разве люди хуже? Они тоже способны на самоотверженность и бескорыстную дружбу, они тоже нуждаются в понимании и в помощи.

Взять на интерес. Разделив интересы ребенка, дав понять, что они и для вас представляют ценность, вы расположите его к себе и сумеете повести его за собой - кому же это еще делать, если не вам, родителям (сверстникам он интересен зачастую только как сидячий справочник на контрольных)?! Пусть изучает, коллекционирует, пусть все это "чересчур". Вы слушаете своего родного "ботаника" внимательно, терпеливо, а потом, уловив минуту, заговорите с ним о жизни, о каждодневном, актуальном.. Например, о том, как могут быть их бездонные знания интересны другим, а их, в свою очередь, подвинуть к социализации.

- Да, ты знаешь много, - говорите вы, например, сыночку, круглые сутки торчащему на сайте sbio.ru ("Вся биология"). - А хочешь, чтоб и другие узнали то, что знаешь ты? Выступи в классе - глядишь, после твоих рассказов ребята поймут тебя и не будут бессмысленно давить жучков, попадающих под ногами.

"Странные", как я давно уже заметила, внешне равнодушно слушают о том, что лежит вне сферы их интересов. Но через какое-то время они сами вдруг начинают увлеченно говорить о том, в чем вы их убеждали! Проникшись к вам доверием, они принимают и ваши взгляды, мнения, ценности и воспринимают это прочно и убежденно, а потом и следуют принятому. Так что ваши усилия будут вознаграждены сполна - стоит лишь проявить терпение и последовательность.

Вот усилия Белова-папы, которые его сынок принимал с благодарностью, вполне себе увенчались успехом: к концу школы наш гений стал разговорчивее, начал аккуратнее одеваться, подтянул большинство предметов, потом окончил физтех, с легкостью защитился и уехал в Америку. Сейчас он занимается астрофизикой в Иллинойсе.

Кстати.....

Как покинуть башню грез?

Одиночество "странного ребенка" может быть трагически суетливым и шумным, когда он задает множество вопросов, на которые родители не находят ответа, но оно может быть печальным и тихим, когда он замыкается в себе, безмолвно постигая мир. **Но при этом "странный ребенок" и вундеркинд - не одно и то же.** Вундеркинд - это ребенок, механически опережающий своих сверстников. "Странный ребенок" качественно отличается от своих ровесников, поскольку в нем "зреет нечто принципиально новое". Это "принципиально новое" - мечта "странного ребенка", причудливый мир фантазии и творчества, в который он погружается, отторгая окружающую действительность.

Но "странный ребенок" отнюдь не лишен темперамента и жажды жизни. Просто такой ребенок считает, что мир его грез ярче и реальнее, чем жизнь. Если жизнь порадует его внезапным поворотом судьбы, любовью близких или удачей, "странный ребенок" полюбит земное бытие. Если окружающий мир будет его отторгать, он, напротив, замкнется в себе. "Странный ребенок" постоянно сравнивает действительность с миром своих грез и, увы, не в пользу действительности. Но жизнь может стать ему "сестрой" и убедить в своей красоте и мудрости. Тогда "странный ребенок" признает ее и выйдет из своей "башни из слоновой кости".

Н. Хамитов. Из книги "Философия одиночества"

Российская газета, 24 мая 2012г. № 117.